СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КАЗАХСТАНЦЕВ

Наурзгалиева Г.А., Тулегенова Э.С.
Западно-Казахстанский аграрно-технический университет имени Жангир хана,
(г. Уральск Республика Казахстан)

Национальную специфику культуры каждого народа в первую очередь создает язык. Язык – уникальный феномен, в котором сложным образом отображаются традиции, обряды, этикет, духовная культура и то, что принято называть языковой картиной мира. Специфика любой культуры, как и своеобразие любого языка, проявляется при сравнении, когда становятся очевидными существующие общность и различия, интегрирующая и дифференцирующая способность языка и культуры. Язык может одновременно выступать средством общения различных этнокультурных групп и быть средством их разобщения, препятствием к взаимопониманию. Однако сложнее дело обстоит, когда два языка, две культуры, два мировоззрения не просто сравниваются, а вступают в массовое и длительное взаимодействие, осуществляемое одним или двумя народами. Традиционный подход к изучению процессов взаимодействия языков заключался в обособлении и выделении того, что составляет компетенцию собственно лингвистики, философии, культурологи, психологии и педагогики.

В настоящее время изменился взгляд на обоснование онтологического единства языка и культуры, который привел к тому, что проблемы двуязычия, полиязычия стали изучаться с интегрально-гносеологических позиций, убедительно продемонстрировавших, что единство языка и культуры обеспечивается идеальным синтезом, что составляет содержание и существо любых коммуникативных и интеллектуальных форм деятельности человека.

В условиях полиязычия и двуязычия существенно осложняются процессы, связанные с языковым сознанием и осознанием принадлежности полилингва (билингва) к той или иной национально-культурной общности с ее специфическими формами жизни. В этой связи особое значение, не только сугубо теоретическое, но и практическое, связанное с аспектами осуществления языковой политики, приобретает интерес к языковой картине мира.

Проблемы формирования картины мира и роли в них языка отражены в трудах Вильгельма фон Гумбольдта. Но и в более древние времена в Греции, Китае, на Востоке эта проблема также занимала умы ученых. Интересный подход к проблеме взаимоотношения языка и знания, языка и культуры, имеющем прямое отношение к проблемам двуязычия, можно

найти в трудах тюркского ученого Абу Хаййана ат-Таухиди «Книга услады и развлечения» (X в.). Ученый, исходя из неразрывности языка и мышления, делает вывод об уникальности мышления и вместе с тем зависимости его от языка. Оценить научные взгляды восточного ученого по достоинству можно, если привести также его мнение о знаниях: «Знание о мире рассеяно между всеми. Значения постигаются разумом. Они образуют непрерывность и простираются без границ. Словесная форма какого бы то ни было языка не обладает достаточной силой, чтобы овладеть этим содержанием, вобрать его в себя и воздвигнуть вокруг него ограду»[1]. Никакой язык не в состоянии создать преграду для знания, которое существует вне языка. Образ ограды, который использует Абу Хаййан, параллелен образу круга, который мы можем встретить в трудах Вильгельма фон Гумбольдта: «Каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он тут же вступает в круг другого языка»[2].

Выводы, к которым пришли ат-Таухиди и фон Гумбольдт, можно рассматривать в известной степени как противоположные. Общее для обоих ученых утверждение о неразрывности языка и мышления приводит ат-Таухиди к мысли о целостности знания, а фон Гумбольдт – к мысли о специфичности мировидения разными народами, о зависимости мышления (его формы и даже результата) и процессов понимания мира от языка. Аргументами, подтверждающими мысли Гумбольдта, считаются различия, которые существуют между лексическими средствами разных языков. Вполне объективные лексические различия создаются благодаря климатическим, природным, географическим условиям обитания разных народов, а также особенностям их материальной, социальной и духовной культуры.

Язык является главным источником получения достоверных данных о том, как отражается мир в уме человека. Погружаясь в родной язык, ребенок узнает и осваивает окружающий мир. Картина мира преломляется через язык, получает языковое выражение. Благодаря родному языку человек узнает, из чего состоит окружающий его мир. Эти знания, полученные с помощью родного языка, помогают ему осваивать другие языки. Кроме того, не следует недооценивать и того, что при овладении вторым языком и его использовании работает весь комплекс знаний и понятий родного языка. Это – знание языковых выражений и языковой структуры родного языка, умение общаться и достигать взаимопонимания, различные внеязыковые знания (картина мира социально-этническая, научная, обыденная и др.). Знание второго языка – это не только практическое владение им, но и приобщение к культуре народа изучаемого языка, овладение языковой картиной мира этого языка. Каждый язык имеет особую картину мира, и языковая личность организует содержание высказывания в соответствии с этой картиной. Понятие

картины мира строится, прежде всего, на изучении представлений человека о мире.

Языковая ситуация в Казахстане свидетельствует об исторически сложившимся казахско-русском, национально-казахском, национально-русском билингвизме и казахско-русско-национальном трехъязычии. Утвердившиеся в республике в основном двуязычие рассматривается как важнейшее направление культуры межнационального общения. Человек, владеющий кроме родного языка языком другого народа, получает возможность общаться с большим количеством людей, приобщаться к материальному и духовному богатству, выработанному носителями языка другого народа, ближе и глубже знакомиться с его историей, культурой. После подписания Болонской декларации Казахстан, как новый член Европейского образовательного пространства, стал вовлеченным в процесс глобализации образовательной сферы и унификации образовательных стандартов, усиления межкультурной и междисциплинарной составляющих образовательного процесса, бурного развития технологий и формирования единого пространства знаний. В этих условиях повысилась роль английского языка, как важнейшего средства информации и коммуникации в учебном процессе. Знание английского языка, наравне с казахского и русским языками, становится основой для обеспечения качества образования и развития международного сотрудничества. Таким образом, в РК актуализируется проблема становления и развития полиязычного образования.

Для того чтобы реально оценить участие языков в полиязычии, надо сначала проанализировать понимание термина *полиязычие* в его отношении к двуязычию, билингвизму, многоязычию, мультиязычию, полилингвизму, плюралингвизму, полиглосстности. Ряд данных терминов по своей структуре представлен единой моделью два (би-, много-, поли-, мульти-, плюра-)+ язык (лингва, глосса), компоненты которой, принадлежащие русскому, латинскому и греческому языкам обладают одним значением. Точно также весь ряд языковых терминов, по сути, связан с общим содержанием: *полиязычие (двуязычие) – это использование индивидом или обществом двух и более языков.* При применении термина *полиязычие* к речевым сообществам в пределах государства речь идет о этнически и культурно неоднородном обществе, представители которого одновременно используют два и более языка в условиях погружения во взаимодействующие культуры. Данное определение приводит к фактическому приравниванию терминов *полиязычие* и *двуязычие*, обусловленному, в первую очередь тем, что процессы, которые происходят в мозгу двуязычной личности (билингва) и полиязычной личности, и даже полиглота принципиально едины с психолингвистической, нейролингвистической, социолингвистической, педагогической, когнитивной и чисто лингвистических позиций. По

мнению ученого Э.Д.Сулейменовой, «подобный «генерализирующий» подход не означает решения самой проблемы полиязычия: данный феномен связывают с попеременным использованием двух (и более) языков (У.Вайнрайх), способностью объясняться на двух (и более) языках (Л.В.Щерба), соприкосновением языков в определенном географическом районе, употреблением индивидуумов (группой индивидуумов) нескольких языков в соответствии с конкретной коммуникативной ситуацией (Г.А.Зограф) со степенью владения языками, которая представлена «минималистской» и максималистской позициями»[3].

В современной лингвистике принято различать индивидуальное (знание двух и более языков отдельными членами определенного этноса) и массовое (знание двух и более языков большинством этнической группы) полиязычие; индивидуальное (зарождающееся) и коллективное (существующее) полиязычие; региональное (знание двух и более языков жителями определенного района страны) и национальное (знание двух и более языков населением всей страны) полиязычие; естественное (знание двух и более языков как следствие непосредственного взаимодействия носителей этих языков) и искусственное (знание двух и более языков как следствие преднамеренных и специально создаваемых условий изучения второго языка) полиязычие. Ученый-лингвист Л.В.Щерба различает чистый и смешанный тип двуязычия как наиболее очевидные и крайние случаи сосуществования двух языков. Ч.Осгуди, С.Эрвин подтвердили идею существования двух типов двуязычия, назвав их координированным (каждый из двух языков существует у билингва отдельно) и смешанным (два языка сливаются в одну систему). У.Вайнрайх выделяет субординативный билингвизм, который представляет собой более раннюю (соответствующую переводному этапу усвоения второго языка) стадию, когда единицы второго языка соотносятся с единицами первого, минуя понятия или семантическую базу. Исследователь Ю.Д. Дешериев предложил различать контактное и неконтактное двуязычие, различие между которыми связано со способом усвоения второго языка: контактное двуязычие формируется в результате длительных языковых контактов народов, проживающих на одной территории, неконтактное – когда нет длительных и непосредственных языковых контактов, и второй язык используется в ограниченных целях. В отечественной лингвистике наиболее популярное разграничение полиязичия (двуязычия) в зависимости от того, какой был родным: национально-русское и русско-национальное (например, казахско-русское и русско-казахское). Это разграничение не основано на каких-либо существенных для двуязычия признаках, напротив оно привело к некоторым упрощениям и тенденциозному подходу в теории двуязычия: в первую очередь, это касается понятия родного языка, положения об обязательном «взаимообогащении» национального и русского языков, принципа

паритетности типов двуязычия, игнорировании проблемы сохранения одного из языков при двуязычии (проблема смены и утраты родного языка при двуязычии) и др.

Языковые процессы (двуязычие, полиязычие) не поддаются прямой регламентации; это очень сложные, противоречивые явления, чутко реагирующие как на объективные (прежде всего на геополитические, социанально-функциональные), так и на субъективные (ценностные ориентации, самосознание этноса и др.) факторы национально-языкового развития. Этническое сознание и самосознание является сильным и действенным фактором, особенно наглядно проявляющимся при языковом планировании.

Известно, что около 70% населения земного шара в той или иной степени полиязычны, и эта цифра достигает своего максимума там, где в одной стране проживают разные национальности. При этом полиязычность населения такой страны – категория непостоянная: число носителей двух и более языков может увеличиваться или сокращаться, равно как может меняться *языковая компетенция* участников полиязычия.

Социолингвистические исследования полиязычия учитывают такие факторы, как действенность и эффективность языкового планирования, социально-экономические условия жизни, отсутствие/наличие смешанных браков и их удельный вес, этнодемографические и культурно-образовательные процессы, профессиональные, гендерные, возрастные и иные особенности, среда проживания, внутренняя и внешняя миграция. Полиязычие Казахстана – вполне очевидный и реальный факт. В подтверждение этому приведем результаты социолингвистических исследований учеными Казахского национального университета имени Аль-Фараби.

Языковая компетенция и полиязычие респондентов-казахов:1) свободное владение казахским языком достигает 92% (свободно говорю – 90%, свободно читаю -92,3 %, свободно понимаю – 94,2%, свободно пишу – 91,4%) на фоне 6,3% респондентов-казахов со средней и низкой казахской языковой компетенцией (говорю с затруднениями –7,9%, читаю с затруднениями –5,8%, понимаю с затруднениями – 6,9%); 2) высокая русская языковая компетенция –84,7% (свободно говорю –79,4%, свободно читаю–88,3%, свободно пишу –82,7%) на фоне 8,6% респондентов-казахов со средней и низкой русской языковой компетенцией (говорю с затруднениями –13,5%, читаю с затруднениями – 5,4%, понимаю с затруднениями –4,6%, пишу с затруднениями – 11,0%, полное отсутствие русской языковой компетенции –0,4% (не говорю–0,8%, не читаю –0,5%, не понимаю –0,2%, не пишу –0,2%); 3) английская языковая компетенция – 18,3% (свободно говорю – 10,9%, свободно читаю – 11,7%, свободно пишу – 20,9%) на фоне 44,6% респондентов-казахов со средней и низкой английской языковой компетенцией (говорю с затруднения – 46,8%, читаю

с затруднениями – 38,7%, понимаю с затруднениями – 50,1%, пишу с затруднениями –43,0%); 4) почти в два раза различаются показатели высокой –3,7% (свободно говорю –3,5%, свободно читаю – 5,1%, свободно понимаю– 3,1%, свободно пишу– 3,3%) и средней и низкой –7,2% (говорю с затруднениями –8,2%, читаю с затруднениями –6,4%, понимаю с затруднениями –6,8%, пишу с затруднениями– 7,2%) немецкой, уйгурской, узбекской и иной языковой компетенции респондентов-казахов. Главными игроками на поле полиязычия казахов являются казахский язык, общая языковая компетенция в котором измеряется в 98,3%, и русский язык, общая языковая компетенция в котором измеряется в 93,3%.

Языковая компетенция и полиязычие респондентов-русских: 1) общее владение русским языком достигает 97,4% (свободно говорю – 97,7%, свободно читаю–97,7%, свободно понимаю –96,6%, свободно пишу –97,7%) на фоне отсутствия показателей средней и низкой языковой компетенции; 2) низкие показатели свободного владения казахским языком –20,4% (свободно говорю – 4,6%, свободно читаю–36,8%, свободно понимаю–9,2%, свободно пишу-31%) на фоне 55,5% респондентов-русских со средней и низкой казахской языковой компетенцией (говорю с затруднениями –62,1%, читаю с затруднениями – 40,2%, понимаю с затруднениями –75,9%, пишу с затруднениями –43,7%); 3) показатели высокой английской языковой компетенции – 22,4% (свободно говорю –14,9%,свободно читаю –32,2%, свободно понимаю – 17,2%, свободно пишу–25,3%) обнаружены не фоне 47,7% респондентов-русских со средней и низкой английской языковой компетенцией (говорю с затруднениями –50,6%, читаю с затруднениями–42.5%, понимаю с затруднениями –54%,пишу с затруднениями –43,7%; 4) приближены друг к другу показатели высокой (3,1%) и низкой (4.1%) немецкой, уйгурской, узбекской и другой языковой компетенцией респондентов-русских (свободно говорю –3,4%, свободно читаю –5,6%, свободно понимаю-1,1%,свободно пишу–3,4%, говорю с затруднениями–3,4%, читаю с затруднениями–2,3%, понимаю с затруднениями–5,7%, пишу с затруднениями –5,1%).

Примечания

---

[1] Абу Хаййан ат-Таухиди. Диалоги из «Книги услады и развлечения» // Запад-Восток. Исследования. Переводы, публикации. - Москва: Наука, 1988. с. 68

[2] Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // В.фон Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию. - Москва: Прогресс, 1984. с. 80

[3] Э.Д. Сулейменова Макросоциолингвистика. - Алматы: «Қазақ университеті», 2011. с. 69